

УДК 82-3

**ПОЭТИКА СМЕШНОГО В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА
«ПЕРЕСОЛИЛ»**

Пётр Андреевич Гончаров

доктор филологических наук, профессор

goncharovpa2015@yandex.ru

Елизавета Егоровна Пенягина

студент

penaginaelizabetha5@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируется поэтика смешного в рассказе А.П. Чехова «Пересолил», приемы комизма, особенности подхода прозаика к важным общественным проблемам.

Ключевые слова: А.П. Чехов, рассказ, «Пересолил», комическое, гротеск.

А.П. Чехов – один из выдающихся мастеров комического, его творчество оказало большое влияние на развитие русской литературы и театра XX века. Изначально произведения автора были просто комическими зарисовками с натуры, со временем они становились серьезнее, глубже, приобретали общественное значение. Социальное неравенство, нравственные пороки общества и человека, распад дворянских гнезд - эти темы сближали Чехова с произведениями его великих предшественников и современников. Оригинальной чеховскую прозу, на наш взгляд, делали особенности его юмора и сатиры, специфика используемых в его произведениях комических приемов. Выработанные в его раннем творчестве принципы и приемы комического, его основы, совершенствуясь, сохранялись и далее в текстах и подтекстах чеховских рассказов и пьес, делая их неповторимыми и оригинальными феноменами литературы рубежа столетий.

В частности, рассказ «Пересолил» (1885) отражает многие художественные особенности раннего и зрелого творчества писателя. Как известно, рассказ был опубликован в юмористическом журнале «Осколки», когда молодой А.П. Чехов работал заведующим подмосковной больницей. Серьезный труд «пропитания ради» не давал начинающему писателю полностью отдаться литературному творчеству, поэтому свои впечатления и мысли он отражал в коротких юмористических произведениях.

За почти фантастическими событиями рассказа «Пересолил», представленными через призму комического, виден целый пласт русской действительности, социальная среда, в которой обитают чеховские персонажи. Затурканные мужики, опасливые и хвастливые мелкие чиновники, страх потерять то небольшое из того, что имеется.

Каким образом Чехову удастся развить выдвинутую мысль? Какие приемы помогают автору достичь комического эффекта в рассказе «Пересолил»? Обычно различают комизм характеров, комизм сюжета и в связи с сюжетом – положений, в какие попадают герои произведения, комизм портретов, комизм речи, имён, фамилий, комическое в описании обстановки,

окружающей героев. Чехов использует многие из этих компонентов в сюжетах своих произведений. Однако стоит отметить, комизм Чехова 1880-х годов - это не едкая сатира, но добродушная усмешка над маленькими людьми, которые выглядят и смешными, и слабыми, и жалкими.

Семантика слова «пересолить» в словаре Т. Ф. Ефремовой с пометой «*переносное разговорное*» имеет значение «*чрезмерность, крайность в чем-либо*» [7]. Автор изначально вводит читателя в заблуждение названием своего рассказа, многие читатели, не знакомые с творчеством А.П. Чехова, могли бы предположить, что в рассказе пойдет речь о приготовлении пищи. Однако А.П. Чехов таким каламбурным названием рассказа уже несколько интригует своих читателей, поскольку слово «пересолить» имеет в русском языке и переносное значение – «*преувеличить, выдумать, сделать нереальным*». Именно это и делает главный герой, землемер Глеб Гаврилович Смирнов, когда рассказывает про себя завиральную историю, чтобы оказаться в глазах возницы, Клима, сильнее, внушительнее. Это является одной из форм комического – гротеска. Гротеск есть особое «*преувеличение, придающее фантастический характер*» сюжетной ситуации, персонажу, всему произведению» [2]. Главным признаком этого приёма оказывается «*выход образа за пределы вероятного, деформация образа*». Чеховский персонаж заявляет: «*<...> Однажды напало на меня три разбойника <...> Возьмешь одной рукой какого-нибудь здоровилу*» [5]. Но Чехов не ограничивается в этом рассказе гротескным изображением землемера. Гротеск, имеющий место в хвостовстве землемера, в данном случае сопрягается с гротескно преувеличенной трусостью и легковерием возницы.

Как уже было отмечено, гротеск основан на преувеличении, гиперболе (от греч. *hyperbole*–преувеличение). «*Гиперболический художественный образ подчеркнуто условен*» и тоже связан «*с нарушением правдоподобия*» [1]. В основе гиперболы лежит, «*переосмысление истинностного значения высказывания. Ложность высказывания приобретает в гиперболе узаконенное основание, так как оно заведомо ложно, нереально*» [3]. Мнение

И.С. Курахтановой в вопросе определения гротеска, вероятно, восходит к точке зрения В.Я. Проппа, который полагал, что «гротеск представляет собой крайнее преувеличение», «увеличенное становится чудовищным. Оно полностью выходит за пределы реальности и проникает в сферу фантастики [4, с. 84]. Таким образом, гротеск в одной сюжетной плоскости соприкасается с чудовищным, ужасным.

Гипербола в форме гротеска в рассказе А.П. Чехова «Пересолил» используется для создания комического эффекта, характеристики персонажей и их действий: *«– Это хорошо, что не шалят... Но на всякий случай все-таки я взял с собой три револьвера, – соврал землемер... С десятью разбойниками можно справиться...»* [5]; *«<...> за мной со станции должны выехать четыре товарища. Народ здоровый, коренастый... у каждого по пистолету»* [5].

Роль гиперболизации некоторых моментов произведения заключается в том, что она помогает высмеять нелепость ситуации, непонимание между героями, переоценку своих сил и, конечно, с помощью гротеска манифестируется авторская оценка изображенного.

В рассказе «Пересолил» Чехов выстраивает комический ряд и через имена собственные. Так, фамилия-характеристика Хохотов образована от слова «хохот», травестийно-бурлескно диссонирующего с социальным статусом персонажа - *генерал*. Фамилия и имя Глеба Смирнова поставлены в оксюморонную позицию, которая в контексте рассказа приобретает комический окрас. Имя Глеб - это древнерусское мужское имя скандинавского происхождения, производное от слова «глыба» («бесформенный твердый осколок чего-либо»), а фамилия Смирнов независимо от этимологии ассоциируется с понятием «смирный», «спокойный». Следовательно, звучание имени и фамилии чеховского героя основано на образном сочетании оксюморонно противоречащих друг другу понятий.

В целом, фамилии в произведениях Чехова используются для характеристики героев, их поступков и действий, зачастую более чем

сомнительных. Чехов использует в комических целях и «говорящий» топоним: станция в его рассказе именуется «Гнилушки», что даёт основания представить не просто станцию, а нечто запущенное и ветхое.

Итак, землемер Глеб Смирнов просит мужиков подвезти его до имения генерала Хохотова, находящегося в Девкино (фамилия генерала аллюзийно связана с названием деревни). На помощь к нему приходит Клим, который изначально не понравился главному герою за свою отталкивающую внешность: *«<...> он нашел здоровнейшего мужика, угрюмого, рябого, одетого в рваную сермягу и лапти...»* [5]). Смирнов подозревает мужика и в «ненадежности»: *«Да и возница ненадежный... Ишь, какая спинница! Этакое дитя природы пальцем тронет, так душа вон! И морда у него зверская, подозрительная»* [5].

Вне сомнения у читателя рассказа рождается вопрос: почему возницу-мужика так перепугал хвастливый и трусливый землемер? Сформировавшийся под воздействием чиновничества робкий склад ума забитого крестьянина не дает возможности даже для рождения сомнений у Клима в том, что у «барина» на самом деле нет оружия, нет тех связей и силы, про которые ему говорит нанявший его господин. Сатирически обыгрывает писатель и тот факт, что здоровый, сильный Клим добровольно оставляет свое более чем скромное имущество, может быть, последнее у него, и убегает в лес. В рассказе прослеживается еще одна мысль: внутренняя сущность человека слишком часто не соответствует внешним проявлениям его натуры. И это несоответствие внешности героя и его внутренних характеристик оказывается комическим, восходящим к буффонаде, к комизму положений. Люди ленивы и невнимательны друг к другу, мыслят стереотипно, не замечая настоящей жизни.

По дороге Глеб Смирнов начинает бояться незнакомой ему окружающей обстановки, буквально всего. И то, что изначально казалось обычным и простым, кажется герою страшным и ужасающим: *«Какая, однако, здесь*

глушь! Ни кола ни двора. Не ровен час – нападут и ограбят, так никто и не узнает, хоть из пушек пали» [5].

Глеба Смирнова более всего страшит сам Клим, поэтому он решает живописать свою храбрость, мощь и силу, дабы напугать возницу и предостеречь себя от возможной опасности, но явно «пересаливает», переходит границы своей фантастической лжи, в результате остается один посреди дороги. Спустя время, осознав свою оплошность, Глеб возвращает Клима, и они продолжают путь.

Как уже сказано, помимо гротеска, имён-характеристик комизм рассказа ещё более усиливается в рассказе буффонадой (от *итал.* buffo – шутовской, комический). «Пересолил» - это произведение, построенное «на смешных, шутовых положениях» [8]. А.П. Квятковский характеризует буффонаду как представление скоморохов и шутов в уличных, бродячих театрах с целью рассмешить невзыскательную публику. Персонажи таких произведений обычно знакомятся «по пути», или же не успевают и вовсе познакомиться. Рождается ситуации «кви-про-кво» (от лат. *qui pro quo* – «кто вместо кого»). Комическая путаница, связанная с тем, что кто-то или что-то принимается за кого-то или что-то другое. Нечто подобное происходит и в рассказе А.П. Чехова: оба героя видятся друг другу не теми, кем они являются: «– *Караул! – заголосил он (Клим). – Караул! Бери, окаянный, и лошадь и телегу, только не губи ты моей души! Караул!*» [5].

Разговорное, неоднократно повторяющееся эмоционально-экспрессивное «Брат!» из уст землемера в адрес мужика звучит весьма комично. Однако А.П.Чехов, будучи мастером изображения психологии общения, посредством вопросов, простых фраз крестьянина, напротив, пытается показать попытки героя пойти навстречу оппоненту, пытаюсь установить контакт. Землемер понимает в конце рассказа, что мужик не так опасен, как кажется на первый взгляд: «– *Да я пошутил, голубчик! Накажи меня господь, пошутил! Какие у меня револьверы! Это я от страха врал! Сделай милость, поедем! Мерзну!*» [5].

Таким образом, в ранних юмористических рассказах А.П. Чехов активно использует для достижения комического эффекта элементы буффонады и гротеска, имена-характеристики, каламбур, оксюмороны. В своих рукописях А.П. Чехов писал: *«Все, что я написал, будет забыто через 5-10 лет; но тропы, которые я проложил, останутся нетронутыми – в этом моя единственная заслуга»* [6]. На наш взгляд, в раннем творчестве писателя-классика складывается его богатейший арсенал приёмов комического, делающих его прозу оригинальной и выразительной.

Список литературы:

1. Беляева А. А. Эстетика: словарь // М.: Политиздат. 1989. 447 с.
2. Боров Ю.Б. О комическом / М.: Искусство, 1957. 232 с.
3. Курахтанова И.С. Языковая природа и функциональные характеристики стилистического приема гиперболы (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.С. Курахтанова. М., 1978. 210 с.
4. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха / М.: Книга по Требованию, 2012. 180 с
5. Чехов А. П. Рассказы (сборник) // М.: АСТ. 2019. 902 с.
6. Эйхенбаум Б. О прозе: Сборник статей / Сост. и подгот. текста И. Ямпольского; Вступ. ст. Г. Бялого. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. С. 357-370.
7. Толковый словарь Ефремовой // URL: <https://gufo.me/dict/efremova>
8. Квятковский А.П. Поэтический словарь // Личная библиотека В. Высоцкого. – URL: <https://wysotsky.com/0009/150.htm>

UDC 82-3

POETICS OF THE FUNNY IN THE STORY BY A.P. CHEKHOV
"OVERSALTED"

Pyotr A. Goncharov

doctor of philological sciences, professor

goncharovpa2015@yandex.ru

Elizaveta Ye. Penyagina

student

penaginaelizaveta5@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the poetics of the funny in the story by A.P. Chekhov "Oversalted", comic techniques, and the writer's approach to important social problems.

Keywords: A.P. Chekhov, story, "Oversalted", comic, grotesque.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.